


Валерий ШАРАПОВ



**Тропа
изменника**




МОСКВА

**СОВЕТСКАЯ
МИЛИЦИЯ**



**ЭПОХА
ПОРЯДКА**

Валерий ШАРАПОВ



**Тропа
изменника**



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Художник *Павел Магась*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Тропа изменника / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Контрразведка. Романы о секретной войне СССР).

ISBN 978-5-04-223333-3

Начало девяностых. Советский Союз — на грани развала. Силловые структуры изо всех сил стараются спасти свои кадры. Майор КГБ Андрей Кравцов получает задание вывести из-под удара особо ценного агента с псевдонимом Сириус, работающего в структуре Ми-6. Под видом секретаря посольства Андрей вылетает в Лондон, и к своему удивлению, узнает, что Сириус — это молодая симпатичная женщина, которой грозит смертельная опасность. У нее на руках компромат на члена британского парламента, входящего в королевскую семью. Кравцов решает вывезти агента по каналу, установленному одним из его старых товарищей. Но майор не учитывает одного: в это смутное время вчерашний друг легко может стать предателем...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шарапов В., 2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-223333-3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Район был неплох — административный округ Льюшем в юго-восточной части внутреннего Лондона, петляющая Эвенсон-роуд. Преобладала невысокая кирпичная застройка. Двери в жилища — прямо с улицы, лестницы с витыми перилами, плющ. Много зелени — ясени, клены. В путеводителе было сказано, что в Лондоне без малого девять миллионов деревьев, то есть у каждого жителя есть свое собственное дерево. Кравцов сбавил темп, восстанавливая в памяти путаную схему городских улиц. На севере в двух верстах — бурная Темза, с мостами, баржами, портовыми кранами; на дальнем берегу — Вестминстер, Тауэр, прочие туристические удовольствия. А здесь — тишина, утроба Лондона. За спиной остались красивые викторианские и георгианские особняки, церковь Пресвятой Девы Богородицы. Если двигаться прямо, упруешься в Блэкхит, разделяющий районы Льюшем и Гринвич. Где-то здесь путался под ногами нулевой меридиан, скрывался в глубине кварталов Лондонский университет. Улица карабкалась на

холм, показалась решетка сада, увитая вездесущим вьюном. Календарное лето подходило к концу, но приметы осени еще не выявлялись. Зеленела листва, пестрели цветы в клумбах и на подоконниках. Попадались горожане с постными лицами — одетые неброско, но и недешево. Иногда в район забредали туристы. Андрей ускорился — дела ждали. Элегантный мужчина в добротном костюме и тонкой ветровке внимания не привлекал. Только женщины иногда оборачивались. Дышалось на удивление легко — обильная зелень боролась со смогом, наползающим из промышленных районов. Утром прошел дождь, лужи еще блестели на брусчатке.

За перекрестком Эвенсон-роуд расширилась, пошли магазины, лавочки. Выстроились в шеренгу телефонные будки — обязательно красные, недавно обновленные: краска блестела в лучиках мутноватого солнца. С достоинством проехал лондонский кеб — местные таксисты никуда не спешили. Вывернул из-за угла двухэтажный автобус — такой же красный, как будки таксофонов, и такой же неизменный атрибут современного Лондона. Кравцов подобрался, наступало время работы. Хотя со стороны могло почудиться, что человек просто гуляет. Справа показался паб с широкими окнами, обрамленный гортензией и местным боярышником. Заведение работало, на крыльце курили представители рабочего сословия, общались на сленге — он, кажется, назывался кокни. Время глубоко послеобеденное, конец рабочего дня —

ТРОПА ИЗМЕННИКА

можно и по пиву. Через дорогу — вытянутое жилое здание из красного кирпича, одноэтажное, но с парой «скворечников». Номер дома отчетливо выделялся на табличке. Ничего подозрительного. Женщина средних лет стояла у окна, поливала фикусы на карнизе. Девушка выгуливала смешного бульдога — животное забавно косолапило, розовый язык свешивался до земли. Вести активную жизнь этому бедолаге не позволял избыток жировой массы. Прохожие шли по своим делам. Курильщики выбросили сигареты, вошли в паб. Курить в пивной не возбранялось, видимо, любители свежего воздуха. Он тоже поднялся на крыльцо, закурил. Простоял несколько минут, ведя скрытное наблюдение. За домом могли следить из паба, но вряд ли это метод британской контрразведки. Да и зачем следить за своими же сотрудниками у их собственного дома?

Но привычки работали и порой спасали. Андрей бросил окуроч в урну, передумал заходить в паб, отправился дальше. Через двести метров возник перекресток со светофором. Кравцов дождался зеленого света, пересек дорогу и двинулся в обратном направлении. Навстречу проехал двухэтажный автобус. Остановка находилась дальше, за искомым домом, там автобус ее уже проехал. Объект с работы прибывал именно на ту остановку, личным транспортом не пользовался. Автобус был заполнен едва на треть, странно: час пик в огромном городе, а общественный транспорт бегаёт налегке.

В Москве бы с подножек свешивались. Кравцов прошел мимо пары зданий. У искомого дома был разбит садик — он просматривался насквозь и подозрений не вызывал. Паранойя включилась? Девушка и бульдог уже нагулялись. Женщина, видимая в окне, ухаживала за фикусами — впрочем, другая женщина и в другом окне. Андрей поднялся на крыльцо, позвонил. Вблизи все было проще — перила облезли, кирпич заплесневел. Вечная сырость делала свою работу. Никто не отзывался. Он позвонил еще раз, взял в другую руку «деловую» папку в коленкоровом переплете. Для того чтобы пустить пыль в глаза, требовался реквизит. Высунулась женщина из окна — она как раз закончила работу и предавалась скуке. Посмотрела с интересом. Она еще не вступила в ту пору, когда видные мужчины кажутся пустым местом.

— Добрый день, мистер, боюсь, вам не повезло. — У соседки был игривый, немного скрипучий голос. — Полагаю, миссис Кларк еще не вернулась с работы. Но скоро обязательно вернется. Вам ведь она нужна? — Соседка высунулась настолько, что уже рисковала вывалиться из окна.

— О, вы совершенно правы, мэ. — Андрей ослепительно заулыбался. — Какая жалость, но что поделать, придется подождать. Моя фамилия Гудвин, мэ («великий и ужасный», но озвучивать не стал, тем более по-русски), я представляю юридическую контору «Фуллертон и сыновья». Миссис Кларк нужна нам по формальному поводу — от-

ТРОПА ИЗМЕННИКА

сутствует подпись на старом документе, который сдается в архив. Суший пустяк, но вы же знаете принципиальность наших чиновников.

— Прекрасно вас понимаю, мистер, — откликнулась соседка. — Но я бы употребила другое слово. Ну что ж, такая у вас работа, от души сочувствую. Миссис Кларк скоро придет, не сомневайтесь. Если хотите, можете подождать у меня. — Соседка смутилась, но не очень. — Крыльцо рядом, можете не стучать, я как раз собралась пить чай.

Он давно подозревал, что воспетое классиками английское пуританство — просто миф. Его придумали сами классики. Или прикрытие — как у разведчиков. С низменными страстями у жителей королевства все в порядке.

— О, мэ, прошу меня простить, — рассыпался в извинениях Кравцов. — Большое спасибо за предложение, но я пойду, начальство ждет. Возможно, еще вернусь. Кстати, сегодня никто не приходил, кроме меня, к миссис Кларк? Дело в том, что у нас такая неразбериха, многие сотрудники, особенно неопытные, хватаются за несколько дел одновременно...

— Нет, мистер Гудвин, — вздохнула соседка. — Кроме вас, н-икто не приходил. Но я же не всегда в этом окне...

— Всего доброго, мэ, — раскланялся Кравцов.

— Мистер Гудвин, — откликнулась гражданка, когда он спустился с крыльца.

— Я весь внимание, мэ.

— У вас необычный акцент. Вы же не коренной житель Лондона?

— Ни в коем случае, мэ. Вы чрезвычайно наблюдательны, мэ. Большую часть жизни я провел в канадской провинции Квебек, где с английским языком обращаются очень вольно. Пятнадцать лет назад скончался мой двоюродный дядюшка по отцовской линии, от него осталась квартира в округе Ламбет, и мы переехали в Лондон. К сожалению, свой ужасный акцент пришлось взять с собой, и он почти не изменился.

— О, мистер Гудвин, примите соболезнования по поводу вашей тяжелой утраты...

— Ничего страшного, мэ, это было так давно...

«И неправда», — просилось на язык. Он приподнял воображаемый котелок и, не оборачиваясь, двинулся прочь. Повернул направо, добрался до перекрестка, пересек Эвенсон-роуд и через пару минут вошел в паб, присел за столик у окна. Отсюда нужный дом был как на ладони. Соседка закрыла окно и ушла пить чай, хотя традиционный *файв-о-клок*¹ давно миновал. Вид иногда загораживали плетущиеся фургоны и автобусы. В заведении оказалось уютно. Дубовые столы, темно-кремовые стены. За стойкой в окружении

¹ *Файв-о-клок* (англ. five o'clock tea) — традиционный для Великобритании полдник с чаем и легкими закусками, также известный как пятичасовой или послеобеденный чай.

ТРОПА ИЗМЕННИКА

кег, бутылок и хитроумных наливных устройств колдовал бармен. Вращающиеся табуреты дополняли комфортную обстановку. Над стойкой приглушенно работал телевизор. Зал был полупуст — любители пенных напитков еще не подтянулись. Общались мужчины в тесном кругу, попивали пиво из массивных кружек. Хихикала дама на другой стороне полутемного зала. Ее развлекал субъект брутальной внешности — явно не профессор Оксфорда. Англичанки Кравцову не нравились — слишком холодны, худосочны, некрасивы. Но эта была ничего. Видимо, эмигрантка. У дома под номером 43 по Эвенсон-роуд было тихо. На крыльцо никто не поднимался. По телевизору показывали местные новости. Ничего «горячего», выступали какие-то деятели, вяло бубнили, не хотелось даже вслушиваться. В Британии давно прекратились стачки, митинги, протесты. Рабочий класс перестал возмущаться своим бесправным положением. Закончились конфликты, кризисы. Маргарет Тэтчер огнем и мечом прошла по недовольным, навела порядок и вышла в отставку. Консерватор Джон Мейджор пожинал плоды ее деятельности и неплохо себя чувствовал в кресле премьер-министра.

— Вам какое пиво принести, мистер? — прозвучал над душой голос. Андрей вздрогнул. Неловко подкралась молодая работница заведения — в фартуке и со взрывом на голове, который язык бы не повернулся назвать прической. Она

с интересом разглядывала посетителя. Можно подумать, за ним парашют волочился!

— Просто кофе можно?

— Можно. — Официантка задумалась. — Но за чем?

Вопрос был явно философский. Кравцов улыбнулся обезоруживающей улыбкой.

— Давайте все же попробуем? Работаю, мэм, пока не могу. Может быть, позднее. Американо, пожалуйста. И десерт на ваше усмотрение.

— Есть пудинг. — Официантка вздохнула. — А еще круассаны, если вы француз. Но вы же не француз? Вот бы мне такую работу... — Она опять сокрушенно вздохнула.

— Что даже пива выпить нельзя? — удивился Кравцов. — Это ужасная работа, мэм, уж поверьте. Старайтесь избегать подобных.

Странно, но шутку она поняла, засмеялась и ушла. Заказ доставила быстро — большую чашку черного кофе и кусок пудинга на блюде. Андрей жевал, уставившись в окно. Сидевшие за дальним столиком взорвались от смеха. Веснушчатый здоровяк в шерстяной рубашке ляпнул что-то веселое. Работа и вправду была хреновая. Ни выходных, ни отгулов. Выпить он мог — но только в конце дня и немного. Вдруг опять куда-то бежать? Майор Кравцов, сотрудник 2-го Главного управления КГБ СССР, вылетел в Лондон 16 августа текущего, 1991 года. Согласно легенде, дипломатический работник, заместитель секретаря посольства, специ-

ТРОПА ИЗМЕННИКА

алист по протокольным мероприятиям. Проживал в дипмиссии на Кенсингтон-Палас-Гарденс — и практически ее не покидал, вместе с офицерами из технического отдела копался в секретных материалах. К англичанам перебежали два сотрудника Комитета, они занимались экономической разведкой. Последние три месяца они работали в посольстве, оттуда и сделали ноги. Агенты МИ-5 разводили руками и приятно улыбались — в соответствии с новыми веяниями. Но очевидный факт не признавали. Одного из офицеров впоследствии нашли под автомобильным мостом Альберта — вернее, его тело. Сбросили в воду, но труп офицера всплыл и зацепился за штырь арматуры. Второго не нашли, и в МИ-5, похоже, реально не знали, где он. Или знали, но не все. В задачу Кравцова входило оценить ущерб. Пару лет назад это имело бы смысл, но сейчас — когда страна напоминает корабль, пробитый ниже ватерлинии... Какой в этом резон? Команда бежит по палубе, насос для откачки воды сломался, заделывать пробоину нечем... Какое-то время он еще продержится на плаву, а затем — утюгом на дно... Кравцов выполнил свою работу, итог оказался неутешительным, доложил начальству. «Вылетайте, — ответствовали из Москвы. — А то сидите в своем Лондоне, а в Союзе такие дела происходят...» Он был в курсе, Великобритания не самая отсталая страна, есть пресса, телевидение. Пусть что-то и выворачивают, но «медицинские» факты не вывернуть.

Кравцов уже заказывал билет, но пришел новый приказ: вылет отложить.

Разговор с генералом Григорьевым происходил в подвале дипмиссии, по защищенному каналу. Голос генерала звучал так, словно он сидел за стенкой. «Отставить, майор. Без тебя переживем эти чертовы катаклизмы. Задерживаешься в Лондоне на неопределенный, надеюсь недолгий срок». Задача — вывести из-под удара особо ценного агента Москвы с псевдонимом Сириус. Это женщина, Элеонора Кларк, 34 года, работает в МИ-6¹, замещает начальника отдела постановки задач и подготовки разведданных Директората оперативной работы. Работница незаменимая, несколько лет сливает в Москву особо ценные сведения из недр британской внешней разведки. Живет одна, хотя в природе есть бывший муж, ребенок и больная мать. Адрес, пароль, приметы агента, из которых самая явная — родинка на правой щеке. У Сириуса непростая ситуация — ее контакт из советского посольства трагически погиб несколько дней назад. Автомобильная авария, криминала нет, местный наркоман протаранил машину своим внедорожником. Наркоман был угашен вклям, сам переломался и находится в коме. Трагическая случайность. Сириус об этом не знает и в данный момент дезориентирована. Есть еще один непри-

¹ МИ-5 и МИ-6 — британская разведка. МИ-5 фокусируется на внутренних угрозах, а МИ-6 — на внешних.